

В тот вечер он говорил сам с собой, набрал слишком много сообщений, а затем в полудрёме уснул. В последнее время из-за проблем на работе он не возвращался домой и не знал, сколько сообщений случайно отправил, находясь между сном и явью.

— Одно, — с полуулыбкой произнёс Чжун Су, глядя на Лань И. — Но, как ты думаешь, сколько было бы уместно?

— Ээ... одно, — смущённо ответил Лань И.

Хотя он не помнил точно, что писал, но, учитывая своё состояние в тот момент, он мог догадаться. Его лицо покраснело, и он опустил взгляд, почти уткнувшись носом в миску с кашей.

— Малыш, не собираешься объяснить?

Лань И не знал, как объяснить свои чувства к Чжун Су и то, что происходило у него в душе. Если бы всё было так просто, он бы не оказался в такой ситуации.

— Н-ничего... — смущённо пробормотал Лань И, левой рукой машинально помешивая кашу в миске. Правая рука лежала на столе, и он боялся пошевелить ею от боли.

Чжун Су, глядя на него, вдруг стал серьёзным. Те сообщения не оставили его равнодушным, как думал Лань И.

Напротив, он обратил на них внимание. Он вспомнил, как поздно вечером увидел через щель в дверь офиса расстроенного Лань И, как тот не мог найти места из-за одного сообщения.

Он даже подумал, что если Лань И отправит ещё одно сообщение, он позвонит ему, чтобы не расстраивать парня.

Но теперь Лань И выглядел так, будто ничего не помнил. Это заставило Чжун Су почувствовать, будто его дурачат. Не каждый мог заставить его оправдываться из-за одного сообщения.

— Ты не собираешься сказать, что это была шутка?

В его голосе явственно слышалось недовольство. Лань И быстро поднял голову и, глядя на Чжун Су, рефлексивно ответил:

— Нет!

«Нет, я бы никогда не позволил себе пошутить над тобой на эту тему». Он не собирался говорить, но тон Чжун Су действительно напугал его. Он разозлился, неужели снова перестанет обращать на него внимание?

Лань И молчал некоторое время, но под пристальным взглядом Чжун Су всё же сказал правду:

— В тот день у меня было плохое настроение, вернувшись домой, я немного... разволновался. Телефон... я не специально. Я просто просмотрел контакты и случайно набрал... Я написал много сообщений, но не осмелился отправить...

Его голос становился всё тише. Он сам не был уверен в своих словах. Поверит ли ему Чжун Су?

Чжун Су действительно не совсем поверил ему:

— А почему потом всё-таки решился?

Он видел слишком много людей, которые играли в «хочу — не хочу», и Лань И не был мастером в этом. Многие, как рыбаки, наживляли крючок, чтобы он попался. Чжун Су всегда ненавидел подобные игры и никогда не обращал внимания на такие сообщения.

Неужели этот ребёнок собирается разыгрывать его прямо перед носом?

Лань И почувствовал что-то странное во взгляде Чжун Су. Его беспокойные руки хотели сплестись в замок, но, коснувшись правой руки левой, он вынужден был отказаться от этой идеи:

— Я всё время боялся, прости, я просто возился с телефоном и уснул, не знаю, как отправил, извини, что побеспокоил тебя...

Чжун Су, привыкший видеть ложь на каждом шагу, заметил невольные жесты Лань И, его растерянный и беспомощный вид — и он мгновенно поверил его словам.

На душе у него стало странно. Что за мысли заставили этого ребёнка ночью сидеть с телефоном и набирать сообщения, которые он не осмеливался отправить?

Чжун Су невольно задумался, что же он сделал в тот день, чтобы так сильно расстроить парня... На самом деле ничего серьёзного, просто подтолкнул Сюй Куня. Разве это могло заставить его не спать всю ночь?

В Лань И было слишком много вещей, которые Чжун Су не понимал. Не в силах угадать, он спросил его прямо:

— Почему? Зачем ты это сделал... Чего ты добиваешься?

Он хотел спросить, чего именно он хочет, и даже подумал, что, чего бы Лань И ни попросил, он мог бы это дать, но когда слова были уже на кончике языка, он передумал.

Чжун Су всегда доверял своей интуиции, и в ту секунду он вдруг почувствовал, то, чего хочет Лань И, вероятно, не так уж просто, и, возможно, это действительно то, что он не может легко отдать.

И действительно, Лань И молчал некоторое время, прежде чем тихо спросить:

— Если я захочу, ты сможешь это дать?

Чжун Су почувствовал, что тон Лань И был необычным — невероятно серьёзным, совсем не похожим на речь восемнадцатилетнего подростка, а скорее на слова человека, пережившего многое, столкнувшегося с тем, к чему давно стремился.

Чжун Су вдруг струсил. Он даже не понимал, почему. Он смутно осознавал, чего хочет Лань И. Он мог дать ему всё, кроме одного — обещания, которое он не мог дать легко.

Никому.

Возможно, действительно был кто-то, кто мог получить это обещание, но Чжун Су сам не знал, кто это был, и это точно не должен был быть этот ребёнок. Он просто чувствовал, что тот, кто получит его обещание, никогда не задаст такого вопроса.

Повисла странная тишина.

Задав вопрос, Лань И сразу же пожалел об этом. Он не ждал ответа: Чжун Су не был тем, кто легко даёт обещания, и он даже боялся, что услышит от него что-то нежелательное.

Сожаление смешивалось с надеждой: вдруг он скажет что-то, что его удивит? В ресторане стало так тихо, что слышалось только сердцебиение.

Эта тишина была самой удушливой, словно он был приговорённым, ожидающим суда.

Чжун Су не мог вынести эту атмосферу, кашлянул и решил сменить тему:

— Когда вы начинаете снимать этот фильм?

Он знал, что это не то, что хотел бы услышать Лань И, но это было лучше, чем тот ответ, который он собирался дать. Чжун Су не любил запутанных отношений, подобные вопросы всегда заставляли его держаться подальше.

Но с Лань И... Чжун Су, кажется, начал понимать себя. Ему не хотелось видеть разочарование на лице Лань И.

Чжун Су внезапно заговорил о фильме, и этот способ сменить тему был не самым удачным.

Лань И был немного озадачен, но, к счастью, не получил прямого отказа. Сожаление было неизбежным, но, вспомнив, как долго он заставлял ждать Чжун Су в прошлой жизни, он смирился.

Если он не отказал, значит, не против. Отказ был бы настоящей проблемой.

Лань И подумал и ответил Чжун Су:

— Скоро начнём съёмки, но мне не нужно так рано вступать в группу. Изначально я хотел пойти с командой, чтобы поучиться, но в последнее время... в последнее время обо мне слишком много негатива, лучше разобраться с этим, прежде чем присоединиться к съёмкам.

Чжун Су кивнул:

— Я скажу Чжун Цзину, чтобы ускорил подготовку.

Лань И, услышав это, немного забеспокоился, что Чжун Су может подумать лишнего, и поспешно покачал головой:

— Я не это имел в виду, сейчас всё уже намного лучше, почти всё утихло.

Чжун Су улыбнулся:

— Почему так нервничаешь? Я же не сказал, что ты что-то имел в виду. Это всё из-за того, что Чжун Цзин был недостаточно внимателен, я ему всё объясню.

Чжун Су хотел защитить его, и Лань И был рад этому, поэтому не стал отказываться и с удовольствием согласился.

Его рука была серьёзно травмирована, и в ближайшее время он не мог участвовать в каких-либо мероприятиях. Все ранее запланированные выступления были отменены Ван Е под

разными предложениями.

Хотя Ван Е не знал точно, что происходит между Чжун Су и Лань И, но, услышав голос Чжун Су по телефону, он уже знал, в чём дело.

— Ты просто оставайся дома у босса и спокойно лечись. Когда вернёшься, здесь всё будет в полном порядке!

Лань И покраснел, хотел что-то объяснить, но Ван Е уже повесил трубку.

Слушая короткие гудки в телефоне, Лань И почувствовал смесь смеха и слёз. Хорошо бы, если бы всё действительно было так.

На самом деле, с того дня, как он поужинал с Чжун Су, он почти не видел его дома. Зато управляющий с заботой купил одежду, которая подходила Лань И, а повар каждый день готовил разнообразные блюда и супы, так что Лань И начал думать, что поправился.

Управляющий сказал, что Чжун Су в последнее время занят. Лань И не знал, действительно ли он был занят или избегал его, и мог только тихо надеяться, что его рука будет заживать медленнее, чтобы он мог побыть в доме Чжун Су подольше, хоть ради того, чтобы увидеть его ещё раз.

<http://bllate.org/book/16471/1495788>